

**ЯНА
СЕДОВА**

ИЛИОДОР

**МИСТИЧЕСКИЙ
ДРУГ РАСПУТИНА**

ТОМ 2

Москва

издательство
РОДИНА

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)53
С 28

Седова Я.А.

С 28 Илиодор. Мистический друг Распутина. Том 2 / Яна Анатольевна Седова. – М.: Родина, 2022. – 776 с.

ISBN 978-5-00180-459-8

Книга посвящена одной из самых противоречивых фигур предреволюционной России — иеромонаху Илиодору (С.М. Труфанову), прошедшему путь от черносотенного идеолога до борца с монархическим строем. Опираясь на материалы шести российских архивов и дореволюционной периодической печати, автор восстанавливает биографию своего персонажа с точностью до отдельных дней, что позволяет разрушить сложившийся стереотип авантюриста и раскрывает Илиодора как личность, пережившую духовную катастрофу.

Книга адресована историкам, преподавателям и всем, интересующимся русской историей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)53

ISBN 978-5-00180-459-8

© Седова Я.А., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Накануне битвы

Конфликт еп. Гермогена и Боярского

Уход губернатора отнюдь не означал окончания борьбы светской и духовной власти в Саратове. Напротив, по словам еп. Гермогена, на прощание гр. Татищев завещал сослуживцам и преемникам продолжать бороться с преосвященным¹. Теперь руководство этим фронтом перешло ко второму из «озорных молодых людей» — вице-губернатору П.М. Боярскому, который, по мнению преосв. Гермогена, как раз и подстрекал гр. Татищева к борьбе с архиереем².

Уже первые шаги Боярского как управляющего губернией показали, что он еще менее настроен церемониться с преосвященным, чем уехавший «доить коров» губернатор.

Предстояло совещание по поводу грядущего юбилея освобождения крестьян. Боярский прислал (10.I) еп. Гермогену приглашение в губернское правление. Обычная ведомственная переписка? Нет, владыка был уязвлен тем, что его, «пожилого епископа»³, вызвали, «как простого чиновника», и ответил отказом, прося Боярского, наоборот, пожаловать к нему⁴.

Второй конфликт тех же дней пахивал анекдотом. На вакантное место священника в храме саратовского исправительного арестантского отделения гр. Татищев прочил одну кандидатуру, а преосвященный — другую⁵. После ухода губернатора еп. Гермоген предложил его заместителю избрать любого саратовского священника. Боярский избрал и... сам же его и назначил собственной властью, о чем сообщил архиерею в следующих выражениях: «На основании 28 ст. Устава о сод. под стражей мною вместе с сим священник Серафимовской гор. Саратова церкви о. Константин Попов назначен священником Николаевской церкви при местном исправительном отде-

1 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1284. Оп.47. Д.64 (1906 год). Л.31 об. Письмо еп. Гермогена Столыпину 20.I.1911.

2 РГИА. Ф.797. Оп.76 (1906 г.), отд. III, стол 5. Д.162в. Л.210, 211. Всеподданнейшая телеграмма еп. Гермогена 26.I.1911.

3 Там же. Л.210.

4 РГИА. Ф.1284. Оп.47. Д.64 (1906 год). Л.31 об. Письмо еп. Гермогена Столыпину 20.I.

5 16.I о. Илиодор рассказывал саратовцам о своей встрече с тем священником, которого назначил на эту должность преосвященный Гермоген (Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.24-24 об.). Граф же Татищев избрал кандидатуру о. Е.Знаменского, родственника некоего чина жандармской полиции.

лении как заявивший отказ от священнического места при Серафимовской церкви»¹. Боярскому, вероятно, и в голову не пришло, что с канонической точки зрения это «мною назначен» - чудовищное вмешательство в прерогативы епископа. Гражданскую власть просили лишь указать кандидатуру, а не назначать ее самостоятельно.

Эти два случая убедили преосв. Гермогена, что вице-губернатор нарочно старается нанести ему оскорбление. «Боярский в своем озорстве дошел уже до вопиющей крайности», — писал владыка². Вспомнив свою сентябрьскую встречу со Столыпиным, еп. Гермоген обратился к нему за защитой. Изложив (20.I) историю своих недоразумений с гр. Татищевым, вылившуюся в обвинительный акт против бывшего губернатора, владыка сообщил о возмущивших его последних поступках Боярского.

«Вы видите, Петр Аркадьевич, как безо всякого с моей стороны повода светская власть в гор. Саратове в лице бывшего губернатора и нынешнего вице-губернатора намеренно и сознательно вовлекает архиерея в какую-то совершенно неприличную и соблазнительную борьбу ведомств, чтобы потом хотя бы с призрачным основанием говорить: саратовский архиерей не ужился с одним губернатором, теперь не уживается с его временным преемником, значит, он вообще неуживчивый человек»³.

Усматривая в деятельности обоих «озорных молодых людей» - губернаторов «строго продуманную систему», еп. Гермоген выражал опасение, что и преемник гр. Татищева будет придерживаться этой системы и искусственно разжигать конфликт⁴.

Встревоженный этим письмом Столыпин признал, что «Боярский взял неправильный тон», и распорядился указать вице-губернатору на его ошибку. Тот оправдывался: назначил тюремного священника по предложению самого же епископа. Тогда Столыпин пояснил: «Форма сношения его с архиереем была бестактная»⁵.

1 Цит. по: РГИА. Ф.1284. Оп.47. Д.64 (1906 год). Л.32 об. Письмо еп. Гермогена Столыпину 20.I.1911.

2 РГИА. Ф.797. Оп.76 (1906 г.), отд. III, стол 5. Д.162в. Л.210. Всеподданнейшая телеграмма еп. Гермогена 26.I.1911.

3 РГИА. Ф.1284. Оп.47. Д.64 (1906 год). Л.33.

4 Там же. Л.33 об.

5 Там же. Л.29 (пометка на письме), 34. На основании второй пометки министра от его имени Боярскому было направлено официальное письмо с указанием на неправильность его действий — приглашения епископа на совещание и назначения тюремного священника (Там же. Л.36-36 об.). Эти претензии вкупе с еще одной заставили Боярского напи-

Эту мысль министр развивал в беседе с новым саратовским губернатором — Стремоуховым, прося при сношениях с еп. Гермогеном соблюдать «все внешние формы». «Можно писать епископу все, что угодно, можно с ним воевать, но формы нужно соблюдать. Раз вы формы нарушите, то он всегда окажется в выигрышном положении. Вице-губернатор не сумел этого сделать, и я был вынужден поставить ему это на вид»¹. К устной инструкции прилагалось процитированное выше письмо еп. Гермогена, которое Столыпин распорядился показать новому губернатору перед отъездом в Саратов².

Таким образом, ни о каком повороте политики в отношении преосв. Гермогена речи не шло. Заботясь о соблюдении внешних форм, Столыпин, по-видимому, не возражал против продолжения борьбы.

Государь смотрел на это дело иначе. Принимая Стремоухова, он дал ему следующие инструкции по поводу преосв. Гермогена: «Вас я тоже прошу быть помягче и всячески щадить в нем его высокий духовный сан; если он в чем-нибудь и погрешит, то это падает на него, но совершенно недопустима какая-то драка между губернатором и архиереем, на общую потеху всех врагов порядка»³. Под «дракой» Государь, очевидно, подразумевал известные недоразумения между еп. Гермогеном и гр. Татищевым.

Оба диалога, подробно изложенные в воспоминаниях Стремоухова, характерны по тому значению, который оба высокопоставленных собеседника придавали отношениям губернатора с саратовским архиереем. По милости незадачливого гр. Татищева бюрократический мир стал видеть в еп. Гермогене едва ли не самое главное затруднение для губернаторской деятельности в Саратове. Один из друзей Стремоухова так и сказал по поводу его нового назначения: «спасибо там с Гермогеном и Илиодором возиться»⁴. Такова была первая ассоциация со словом «Саратов».

Преосв. Гермоген считал нового губернатора своим политическим единомышленником, что отразила телеграмма, сохранившаяся в памяти Стремоухова в следующем виде: «Приветствую в вашем превосходительстве назначение к нам, в Саратов, русского человека. Да ниспошлет Господь бла-

сать прошение об отставке, которое, впрочем, не получило дальнейшего хода (Стремоухов П.П. Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. Т.16. Берлин, 1925. С.15).

1 Стремоухов П.П. Ук. соч. С.16.

2 РГИА. Ф.1284. Оп.47. Д.64 (1906 год). Л.29. Пометка Столыпина.

3 Стремоухов П.П. Ук. соч. С.17.

4 Там же. С.10.

гословение свое на ваши труды в борьбе с крамолой и жидами»¹. Отсюда видно, что гр. Татищев в глазах преосвященного был отнюдь не «русский», по духу, конечно, а не по крови, губернатор.

Подивившись «избытку темперамента»² архиерея, Стремоухов смиренно ответил ему: «Застав глубоко тронувшую меня телеграмму Вашего Преосвященства, принося искреннюю благодарность и поручая себя Вашим святым молитвам, прошу благословения на служение Царю и родине в Саратовской губернии совместно с Вами». Эту телеграмму торжественно процитировал «Братский листок», радуясь случаю опровергнуть весьма правдоподобные газетные указания о том, что Стремоухов принял назначение лишь под условием удаления еп. Гермогена³.

В Саратове (14-16.I)

За прощальным обедом, устроенным гр. Татищеву в коммерческом собрании, последовал десятилетний юбилей архиерейской хиротонии еп. Гермогена. Фельетонист «Саратовского листка» усмотрел в этом совпадении демонстрацию, предположив, что второе празднование устроено назло первому⁴, как будто дату произошедшего десять лет назад события можно было подогнать к текущему моменту.

Царицынское духовенство и паства заблаговременно подготовили подарок. Собрали деньги⁵ и командировали в Москву купца П.И. Чернова для приобретения панагии⁶. Повезла эту панагию в Саратов делегация из трех лиц — о. Илиодор, прот. Каверзнев и тот же Чернов.

14.I.1911 после богослужения в саратовском кафедральном соборе о. Илиодор обратился к преосвященному с речью. Проповедник сравнил бесстрашного обличителя интеллигенции еп. Гермогена с пророками Елисеем и Исаией, а затем с обличавшим самого Царя митр. Филиппом. Правда, оговорился о. Илиодор, «ныне Помазанник Божий не гонит святителей», но его «опричники нагайками пролили невинную кровь православных при дверях храма царицынского». Еп. Гермоген заступился за свою паству и с тех пор неуклонно отстаивал ее интересы перед светской властью. «Покрывая своей мантией весь православный люд, он, владыка, тем спасает его от всех

1 Там же. С.14.

2 Там же.

3 Братский листок. 13 февраля 1911. №35.

4 Свой. «Ревность» или что иное? // Саратовский листок. 20 января 1911. №15.

5 9.I.1911 о. Илиодор предложил своей пастве жертвовать на приобретение этой панагии (ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.31).

6 Саратовский листок. 14 января 1911. №10.

бед и напастей, и о мантию его притупились шашки и копыта». Ныне духовная власть наконец восторжествовала над светской, и о. Илиодору оставалось лишь пожелать юбиляру «бодрости духа и неустрашимости ни перед кем в правом деле защиты православной церкви и искоренении крамолы»¹.

На следующий день о. Илиодор посетил окружной суд, где беседовал с прокурором по «очень большому делу», к нему, однако, не относящемуся².

16.I в зале местного музыкального училища состоялась традиционная религиозно-нравственная беседа. Присутствовали еп. Досифей и около 1500 слушателей. Вторым оратором выступил о. Илиодор³. Он обличал православных людей, не почитающих святыни и священников, и обосновывал свое право как проповедника свободно говорить об этом.

Речь перекликалась с недавними царицынскими выступлениями о. Илиодора. Он вновь посетовал на неправедных судей, не преминув изложить свой проект их повешения на их же цепях: «Это, может быть, жестоко, но справедливо». Снова рассказал об известных ему по письмам мошенничествах царицынского купечества.

К этим старым темам прибавились новые, саратовские, впечатления — посещение окружного суда и последнее недоразумение между епископом и Боярским, причем о. Илиодор со свойственным ему грубым юмором заметил: «Ну, где это слыхано, чтобы губернаторы назначали священников. Остается только епископу Гермогену назначать околоточных и приставов, а на губернатора надеть мою или Гермогена ряску. Какое бы было чучело. (*Общий смех*)».

Как и прежде, о. Илиодор не удержался от похвальбы по поводу своей победы над влиятельными лицами. «Представитель здешней власти говорил: «я или он», и вот этот «я» ушел, а «он» остался. Гласные царицынской думы говорили — живы не будем, а Илиодора из Царицына выживем. Но вот, слава Богу, и гласные живы, и Илиодор в Царицыне. Богачи говорили — миллиона не пожалею, а Илиодора из Царицына уберем. Не знаю, пожалели ли они миллион, но я в Царицыне, хотя я знаю, что мощной своей они тряхнули»⁴.

Из Саратова о. Илиодор отправился в столицу, чтобы продолжить свое

1 ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.5 об. Рапорт саратовского полицмейстера 15.I; РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143г. Л.421-421 об. Письмо вице-губернатора Боярского Столыпину 20.I.

2 ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.24. Речь о. Илиодора 16.I в Саратовском музыкальном училище.

3 Там же. Л.18-20. Рапорт саратовского полицмейстера 17.I.

4 Там же. Л.22-26. Донесение Семигановского; Саратовский листок. 18 января 1911. №13.

расследование по делу о Казанской иконе¹. До отъезда у него произошел важный разговор с преосв. Гермогеном. Передавая о. Илиодору для Императрицы святыни, гомеопатические лекарства и письмо², преосвященный сообщил своему протеже последние придворные сплетни о Григории, самого грязного свойства. «Владыка! Да почему это оне так делают?» - изумился о. Илиодор. Собеседник объяснил дело «хлыстовской штукой»³.

Под этим впечатлением о. Илиодор отбыл в Петербург, где произошли такие события, что стало уже не до проступков Григория.

Действия врагов

Саратовские речи о. Илиодора дали его врагам новое оружие против него.

Осмеянный иеромонахом Боярский аккуратно проверил полученные от полицмейстера сведения у Семигановского⁴ и, удостоверившись в совпадении двух отчетов, доложил (20.I) Столыпину о новых подвигах иеромонаха: «обязан подпиской о невыезде из Царицына, но отказался подчиняться распоряжениям судебной власти, бравитурет этим в своих публичных речах», «под видом «пастырской беседы» произнес речь о своей деятельности в Царицыне» и т. д.⁵

В тот же день прокурор Саратовской судебной палаты Миндер составил рапорт министру юстиции, предлагая возбудить против о. Илиодора дело по ст.129 угол. улож. (п.п. 3, 4 и 6) за призывы к повешению судей. «... доношу Вашему Высокопревосходительству, — писал прокурор, — что публичные выступления названного иеромонаха все более и более утрачивают характер духовно-нравственного учительства, а по содержанию становятся совершенно недопустимыми. Наглядным примером может служить указанная выше проповедь [19.XII.1910], которая заключает в себе не только безудержное глумление над судом и некоторыми его представителями, но даже

1 Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф.6. Оп.1. Д.272. Л.32 об.; Бывший иеромонах Илиодор (Сергей Труфанов). Святой черт. Записки о Распутине. М., 1917. С.56. Газеты ошибочно объясняли этот отъезд известием о переводе в Новосиль (РГИА. Ф.1470. Оп.1. Д.258. Л.126. Приезд иеромонаха Илиодора // Биржевые ведомости. 23 января 1911), но отъезд предшествовал переводу. Скорее всего, С.М. Труфанов не искажает действительность, называя эту цель своего путешествия. Московские газеты верно написали: «Его пребывание, как оказалось, совершенно случайно совпало с разбирательством его дела в Синоде» (Цит. по: Саратовский листок. 28 января 1911. №22).

2 Святой черт. С.56.

3 Там же. С.91.

4 ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.9, 21.

5 РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143г. Л.421-422 об.; ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.8768. Л.32-33 об.

возбуждение к неповиновению, к сословной вражде и насилию». Попутно прокурор обвинял и преосв. Гермогена в потворстве выходкам своего подопечного¹.

В тот же самый день 20.I «Саратовский листок» напечатал фельетон с выражением негодования по поводу второй саратовской речи о. Илиодора: «Он ругается, он поносит целые классы людей, но этого мало: он грубо издевается над судебными установлениями, он протягивает свои руки к судебским цепям...». Удивляясь безнаказанности иеромонаха, фельетонист заподозрил его в клерикализме:

«Точно, действительно, духовная власть намерена стать на место светской не только в вопросе о назначении тюремного священника, но и в делах правосудия и управления.

Монах Илиодор упраздняет суд и предлагает нам самого себя в... священные инквизиторы»².

Таким образом, Саратов дал по о. Илиодору залп из трех орудий в один день, что заставляет предположить сговор его врагов.

Бунт 1911 г.

Решение о переводе о. Илиодора в Новосиль (20.I)

Положение в Саратовской губернии не давало Столыпину покоя.

«Я считаю самое направление проповеди Илиодора последствием слабости Синода и церкви и доказательством отсутствия церковной дисциплины, — писал председатель Совета министров Государю. —

Но при наличии факта, факта возвеличения себя монахом превыше царя, поставления себя вне и выше государства, возмущения народа против властей, суда и собственности, я первый нашел, что, если правительство не остановит этого явления, то это будет проявлением того, что в России опаснее всего, — проявлением слабости...»³.

Глава правительства не скрывал своего давления на Св. Синод в этом деле. Надавить было легко. Несколькими годами ранее Столыпин добился назначения обер-прокурором С.М. Лукьянова, доктора медицины, ничего в церковных делах не смыслившего, зато покорного своему начальнику. Кроме того, из Синода были удалены наиболее яркие и консервативные архиереи. Все это делалось ради проведения некоторых правительственных реформ, но пригодилось и в настоящем вопросе.

1 ГАСО. Ф.9. Оп.1. Д.3597. Л.2-8; РГИА. Ф.796. Оп.191. Д.143г. Л.300-301.

2 Саратовский листок. 20 января 1911. №15.

3 П.А. Столыпин: Переписка. М., 2004. С.66–67. Всеподданнейшее письмо Столыпина 26.II.1911.

Собрав объемистую пачку донесений светских властей из Царицына, Лукьянов добился от Св. Синода очередного постановления о переводе о. Илиодора. Тщетно преосвященный Гермоген заступался за своего подопечного, опровергая приписываемые ему неблагоприятные речи¹. Постановление состоялось 20.I.1911² и было представлено на Высочайшее утверждение ввиду вмешательства Государя в процесс предыдущего перевода о. Илиодора³.

«...все чиновники вроде Столыпина и других надоели Государю, чтобы меня перевели из г. Царицына, и вот эти чиновники придумали меня перевести с повышением в Тульский мужской монастырь настоятелем и вот при таких случаях доняли Государя», — рассказывал о. Илиодор⁴. Он даже предполагал, что именно было сказано: «Враги мои оклеветали меня перед Государем и наговорили, что у меня в здешнем монастыре происходит разврат и творятся всякие безобразия. Что у меня нет никаких поклонников»⁵; «...министр доложил Государю, что иеромонах Илиодор учит делать погромы и убивать людей»⁶.

Донесенная к подножию престола, клевета на бедного священника имела самые плачевные последствия. «На этот раз Государь рассердился и сказал, что пора положить конец его безобразиям»⁷. 21.I на всеподданнейшем докладе Лукьянова появилось заветное слово «Согласен»⁸. На следующий день Синод послал преосвященным саратовскому и тульскому соответствующие указы⁹.

1 РГИА. Ф.796. Оп.209. Д.2528. Л.105–106 об.

2 РГИА. Ф.797. Оп.76 (1906 г.), отд. III, стол 5. Д.162в. Л.147-149.

3 Беседа еп. Парфения с сотрудником «Нового времени». Свет. 30 января 1911. №29; РГИА. Ф.796. Оп.2. Д.2524. Л.21–25 об.

4 ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д.272. Л.33.

5 Там же. Л.199. Проповедь 14.III.1911 после вечерни.

6 Там же. Л.57. Проповедь утром 30.I.1911.

7 Стремоухов П.П. Ук. соч. С.16. В воспоминаниях Стремоухова хронология выписывает кренделя: о. Илиодор у него заточен во Флорищеву пустынь, хотя это случилось лишь годом позже, мемуарист беседует с обер-прокурором Саблером, хотя тогда этот пост занимал Лукьянов, роспуск Думы на три дня якобы предшествовал министерскому кризису, хотя на самом деле завершил его, и т.д. Поэтому описываемые Стремоуховым события плохо поддаются датировке. Однако именно эти слова Государя, вероятно, были сказаны до или во время февральского скандала, судя по записи в дневнике Тихомирова от 6.II: «А говорят, будто в Царском Селе очень вооружены против Илиодора» (Красный архив. 1936. Т.1 (74). С.185).

8 РГИА. Ф.796. Оп.2. Д.2524. Л.187–187 об.

9 Там же. Л.187–187 об.; ГАСО. Ф.1132. Оп.1. Д.231. Л.20.